

**БЕРЕСТЯНЫЕ НОЖНЫ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ №37
СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА МАЯЧНЫЙ БУГОР-1
В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Сергей Алексеевич Пилипенко¹, Сергей Анатольевич Котеньков²,
Максим Валерьевич Квитницкий³**

*¹Новосибирский государственный университет
экономики и управления, Новосибирск, Россия;*

²Институт океанологии им. П.П. Шишова РАН, Астрахань, Россия;

*³Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Тирасполь, Молдова*

Резюме. В научный оборот впервые вводится информация о конструктивных особенностях ножен железного ножа из погребения №37 грунтового могильника Маячный Бугор-1. Нож происходит из погребения средневекового кочевника с чучелом коня. Богатый инвентарь погребения вполне традиционный: деревянные седло, основа берестяного колчана, лук, ножны и стек. Однако уникальная степень сохранности находок представляет большой интерес. Одним из таких, без преувеличения, редких для Прикаспийских степей предметов является нож в берестяных ножнах. На пространстве от Дуная до Южного Урала известно всего две аналогии с территории Украины и Северного Кавказа, поэтому изучение каждой новой находки с берестяными ножнами повышает информативный уровень в данном типе находок.

Ключевые слова: берестяной промысел, средневековые кочевники, Маячный Бугор-1, берестяные ножны, Западная Сибирь, Астраханская область

Для цитирования: Пилипенко С.А., Котеньков С.А., Квитницкий М.В. Берестяные ножны из погребения №37 средневекового могильника Маячный Бугор-1 в Астраханской области // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 293–298. DOI:10.14258/2411-1503.2022.28.42

**BIRCHBARK SCABBARD FROM BURIAL No. 37
OF THE MEDIEVAL BURIAL GROUND MAYATCHNY BUGOR-1
IN THE ASTRAKHAN REGION**

Sergey A. Pilipenko¹, Sergey A. Kotenkov², Maxim V. Kvitnitsky³

¹Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia;

²Institute of Oceanology. P.P. Shirshov RAS Astrakhan, Russia;

³Pridnestrovian State University named T.G. Shevchenko, Tiraspol, Moldova

Abstract. For the first time, information about the design features of the scabbard of an iron dagger from burial No. 37 of the soil burial ground Mayachny Bugor-1 is introduced into scientific circulation. The dagger comes from the burial of a medieval nomad with a stuffed horse. The rich inventory of the burial is quite

traditional (a wooden saddle, the base of a birch bark quiver, a bow, a scabbard and a stack). However, the burial is of interest due to its unique degree of preservation. One of these, without exaggeration, a rare item for the Caspian steppes is a dagger in a birch bark sheath. In the area from the Danube to the Southern Urals, only two analogies are known from the territory of Ukraine and the North Caucasus, so the study of each new find with a birch bark sheath increases the informative level in this type of finds.

Keywords: birch bark craft, medieval nomads, Mayachny Bugor-1, birch bark sheath, Western Siberia, Astrakhan region

For citations: Pilipenko S.A., Kotenkov S.A., Kvitnitsky M.V. Birchbark Scabbard from Burial No. 37 of the Medieval Burial Ground Mayachny Bugor-1 in the Astrakhan Region // Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai. 2022. Vol. XXVIII. Pp. 293–298. DOI:10.14258/2411-1503.2022.28.42

Находки предметов из органики в кочевнических погребениях Северного Прикаспия являются большой редкостью. Информация о каждой из них актуальна для исследователей как данного региона, так и сопредельных областей. Одним из уникальных по степени сохранности погребального инвентаря является погребение №37 грунтового могильника Маячный Бугор-1. Погребение выявлено в ходе раскопок археологической экспедицией госдирекции охраны памятников Астраханской области под руководством С.А. Котенькова в 1990 г.

Погребение представляет собой прямоугольную яму, ориентированную по линии З–В, с низкой приступкой для коня вдоль северной стенки. На приступке располагались конские: череп, передние конечности в подогнутом виде и задние конечности в вытянутом положении. Между передними и задними конечностями были найдены обтянутое остатками кожи деревянное седло, стремяна и удила.

Погребенный воин был расположен в деревянной дощатой раме, в анатомическом порядке, вытянуто на спине, руки вдоль тела, голова ориентирована на запад. Ниже ног располагались кости от заупокойной пищи, которая, возможно, первоначально лежала на деревянном или берестяном поддоне.

Погребальный инвентарь концентрировался в двух местах деревянного гроба. Основная его часть располагалась вдоль правого бока от локтя до правой лодыжки погребенного и была представлена предметами вооружения: палашом, деревянным луком, берестяным колчаном с деревянной задней стенкой. Внутри колчана сохранились деревянные древки стрел, обмотанные наискосок узкими полосками бересты. На некоторых из древков были выявлены кольцевые отметки красного цвета.

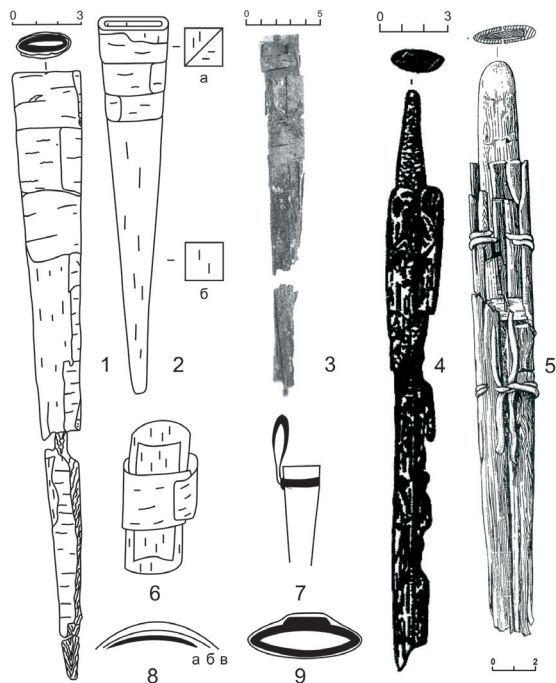
Слева от погребенного, вдоль стенки гроба на участке от тазовой кости до коленного сустава был найден стек с полностью сохранившимся деревянным стеклом и роговым навершием, изготовленным в виде шара с клювом птицы. Довольно распространенная находка на территории Евразийских степей.

За черепом был найден железный нож крупного размера, помещенный в деревянные ножны, обмотанные берестой. Железное лезвие ножа деградировало. Сечение ножа не представляется возможным установить.

Находки ножей в ножнах, оформленных берестой, представляют большую редкость для европейской части степей Евразии. Этот нож требует отдельного исследования, что и является целью нашей работы.

Нож из пог. №37 могильника Маячный Бугор-1 сохранился в ножнах из дерева и бересты, без черенка для крепления рукояти (АГМЗ НВ13346/18). Длина ножа — 21 см, ширина в устье — 3 см с сужением до 1 см на конце. В нижней трети клинок ножа проржавел и сломался, но фрагменты стыкуются (рис.-1). В момент нахождения ножа было сделано его фото, которое позволяет представить его первоначальный вид (рис.-3). После многолетнего хранения в фондах, без реставрации, ножны из дерева и берестяная обмотка отделились от железного клинка и подверглись частичному разрушению. Этот факт позволил нам рассмотреть детально конструкцию ножен и восстановить не только порядок размещения берестяной обмотки, но и выявить некоторые конструктивные особенности деревянных ножен, неизвестные нам ранее. Основу ножен составляла двухчастная деревянная конструкция с соединением полых половинок в горизонтальной проекции по отношению к лезвию ножа. Половинки соединялись над обухом и под лезвием ножа. Степень сохранности ножен хорошая, и для реставрации их первоначального вида больших усилий не потребуется. Стенки ножен вырезаны весьма искусно. Они довольно тонкие, что обеспечивало легкость этой части ножа. В верхней части одной из половинок ножен нами был выявлен деревянный выступ (рис.-9). По нашему мнению, он мог служить для лучшей фиксации подвешенного ремешка (рис.-7). Конечно, мы должны учитывать также факт покрытия этого выступа берестой (рис.-8б) и, возможно, кожей (рис.-8в).

Берестяное покрытие состояло из двух слоев. Нижнего, расположенного рисунком почек вдоль клинка (рис.-2б), и верхнего (рис.-2а). Верхний слой плотно охватывал верхнюю треть ножен, состоя из отдельных колец с рисунком почек поперек оси ножен. Возможно, второй слой покрывал и оставшиеся две трети ножен. Так, на рисунке из отчета второй слой фиксируется по всей поверхности (рис.-1), а на фото и в музейных фондах на оригинале — нет. Нижний берестяной слой состоял из двух сужающихся к концу ножен листов, наложенных внахлест друг на друга боковыми сторонами. Возможно, для лучшего скрепления с деревянной основой ножен применялся какой-нибудь клей. После этого для скрепления первого слоя ножны оборачивали отдельными полосками бересты, соединяя их внахлест, также, возможно, при помощи клея (рис.-6). Ножны обклеивали тщательно, не применяя спирального метода обтяжки деревянных изделий, известных мастеру или мастерам,

Ножи с берестяным покрытием ножен с территории Евразийских степей: 1 — нож в деревянных ножнах с берестяной обмоткой из погребения №37 мог. Маячный Бугор-1; 2 — реконструкция оклейки деревянных ножен берестой из пог. №37 мог. МБ-1; 3 — фото ножен из пог. №37 мог. МБ-1; 4 — нож в деревянных ножнах из пог. 1 кургана №12 мог. Высокий Борок; 5 — нож в деревянных ножнах с берестяной обмоткой ручки из пог. 668 мог. Сопка-2; 6 — конструктивные особенности берестяного покрытия ножен из пог. №37 мог. МБ-1; 7 — реконструкция способа подвешивания ножен из пог. №37 мог. МБ-1; 8 — разрез ножен из пог. №37 (а — деревянные ножны, б — берестяная обтяжка, в — кожаное покрытие); 9 — разрез ножен ножа из пог. №37 мг. МБ-1 — реконструкция С.А. Пилипенко, рисунки Д. Яновской

Knives with birch bark sheaths from the territory of the Eurasian steppes:

1 — knife in a wooden scabbard with birch bark winding from burial No. 37 could. Mayachny Bugar-1; 2 — reconstruction of gluing a wooden scabbard with birch bark from burial No. 37. MB-1; 3 — photo of the scabbard from burial No. 37. MB-1; 4 — a knife in a wooden sheath from mound No. 12. High Borok; 5 — a knife in a wooden sheath with a birch bark winding of the handle from po. 668 could. Sopka-2; 6 — design features of the birch bark covering of the scabbard from lin. No. 37 could. MB-1; 7 — reconstruction of the method of hanging the scabbard from burial No. 37. MB-1; 8 — section of the scabbard from burial No. 37 (a — wooden scabbard, b — birch bark covering, c — leather covering); 9 — section of the knife sheath from burial No. 37 mg. MB-1 — reconstruction by S.A. Pilipenko, drawings by D. Yanovskaya

оформлявшим древки стрел из этого же погребения. После высыхания клея ножны покрывались берестой, а к устью прикреплялся кожаный темляк для привешивания к поясу.

Покрытие берестой деревянных ножен и размеры ножен более 20 см сближают в общих конструктивных чертах ножны из пог. №37 МБ-1 с клинковым вооружением юга Западной Сибири IX–XIV вв. н.э. (Пилипенко, 2019, с. 197, рис. 1.-5, 8). Двухслойность покрытия и разное направление волокон в конструкции ножен позволяют нам проводить сравнение с берестяными ножнами ножей юга Западной Сибири IX–XIV вв. н.э. (Пилипенко, 2018, с. 233–239). В частности, из коллекции ножен из Тискинско-го могильника, расположенного в Томской области. Однако кольцевое исполнение наложения второго слоя нами встречено впервые. В настоящее время ножны из пог. №37 мог. МБ-1 являются самой западной из известных нам находок ножа в ножнах с применением бересты в степях Евразии.

Прямые аналогии изучаемым ножнам происходят из кочевнических погребений 2-й половины XIII — XIV в. н.э. с территории юга Западной Сибири. Здесь при исследованиях курганных могильников монгольского периода с территории Новосибирской области происходят два ножа, похожих по размерам и конструкции ножен. Первый нож был найден в 1990-х г. А.А. Адамовым (2000, с. 49, рис. 79.-11) в пог. 1 кургана №12 мог. Высокий Борок (рис.-4). Нож сохранился в деревянных ножнах на длину 22 см при ширине у основания лезвия 2,5 см. Деревянные ножны были покрыты берестой. К сожалению, сам нож пока еще не изучался нами. Поэтому мы пока не можем сравнить их конструктивные характеристики. Второй нож был найден в пог. 668 мог. Сопка-2 (рис.-5). Нож от рукояти до ножен имел длину 20 см при ширине устья 2,5 см. У данного ножа сохранилась берестяная обмотка рукояти (Молодин, Соловьев, 1995, с. 91). Возможно, ножны также могли иметь берестяную обмотку.

Таким образом, мы можем отнести нож из пог. №37 МБ-1 к разделу комбинированных, состоящих из дерева и берестяного покрытия, с возможным кожаным дополнением. По размерам и материалам ножен подобные размеры ножей были распространены на значительных территориях от Сибири до Прикаспия. Опираясь на аналогии ножа и другой, возможно, более ранний инвентарь изучаемого погребения, предварительно мы датировем нож 2-й половиной XII — 2-й половиной XIV в. н.э.

Дальнейшие исследования выявленных в Сибири находок позволят нам получить более детальную картину развития конструктивных особенностей ножен средневековых кочевников Евразии.

Список источников

Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск ; Омск, 2000. 256 с.

Молодин В.И., Соловьев А.И. Погребение позднетюркского воина в Барабе // Средневековые древности Западной Сибири. Омск, 1995. С. 65–101.

Пилипенко С.А., Мушинская Ю.С. Этнографические берестяные ножны из собрания музеев Новосибирской и Иркутской областей // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2018. Вып. XXIV. С. 233–239.

Пилипенко С.А. Береста в оформлении ножен сабель-чечюг XVII–XVIII вв. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2019. Вып. XXV. С. 196–200.

Информация об авторах / Information about the Authors

Сергей Алексеевич Пилипенко, Новосибирский государственный университет экономики и управления, кафедра философии и гуманитарных наук, преподаватель; 630007, Россия, г. Новосибирск, а/я №211, pilipenkosergej@mail.ru

Sergei A. Pilipenko, Novosibirsk State University of Economics and Management, Department of Philosophy and Humanities, Lecturer; 630007, Russia, Novosibirsk, PO Box No. 211, pilipenkosergej@mail.ru

Сергей Анатольевич Котеньков, Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН, старший научный сотрудник; 414024, Россия, г. Астрахань, ул. Ахшарумова, 6-110, кандидат исторических наук, <https://orcid.org/0000-0003-0462-5553>, s_kotenkov@mail.ru

Sergey A. Kotenkov, P.P. Shirshov Institute of Oceanology of RAS, Senior Researcher; 414024, Astrakhan, Russia, Akhsharumova st., 6-110, Candidate of Historical Sciences, <https://orcid.org/0000-0003-0462-5553>, s_kotenkov@mail.ru

Максим Валерьевич Квитницкий, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, старший научный сотрудник; 657889, Молдова, Тирасполь, ул. Бендеры, 37-56, kvitnitskiy@i.ua

Maxim V. Kvitnitsky, Pridnestrovian State University T.G. Shevchenko, Senior Researcher; 657889, Moldova, Tiraspol, st. Bender, 37-56, kvitnitskiy@i.ua

Научная статья / Article

УДК: 902.3(571.513)

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.43

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ АФАНАСЬЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ РАСКОПОК МОГИЛЬНИКА КАЗАНОВКА-9 (Республика Хакасия)

**Андрей Владимирович Поляков¹, Петр Борисович Амзараков²,
Игорь Павлович Лазаретов¹**

¹*Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург, Россия;*

²*АНО «Археология Хакасии», Абакан, Россия*

Резюме. В статье представлены результаты раскопок в 2020 г. двух курганов могильника Казановка-9 (Аскизский район Республики Хакасия). Памятник относится к афанасьевской культуре (XXX–XV вв. до н.э.). Он является частью могильного поля, расчищенного железной дорогой. Курган №2 практически полностью уничтожен в результате хозяйственной деятельности. Курган №1 представляет собой частично